

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖИЯ ИНОСЛАВНЫМ ВОСПИТАННИКАМ В ЮНКЕРСКИХ УЧИЛИЩАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ 1870-х гг.

Гребенкин Алексей Николаевич

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Орел, Россия)

В статье рассмотрены подходы к организации преподавания Закона Божия неправославным воспитанникам юнкерских училищ, разработанные в конце 1870-х гг.

К концу правления Александра II события Январского восстания в Польше 1863–1864 гг. уже не воспринимались так же болезненно, как прежде. Это привело к постепенному пересмотру отношения к католикам и их религиозным нуждам. Особое внимание традиционно уделялось принципам духовно-нравственного воспитания в военно-учебных заведениях. В военных гимназиях даже в 1860-е гг. конфессиональная политика отличалась мягкостью, так как власть желала привлечь на свою сторону малолетних поляков, воспитывая их в духе преданности престолу. К концу 1870-х гг. на повестке дня оказался вопрос о пересмотре принципов религиозного воспитания в юнкерских училищах.

В 1860-е гг. Закон Божий преподавался юнкерам таким образом, «чтобы обучающиеся усвоили положительно догматическую часть *православной* (выделено нами. – А.Г.) веры и знали литургию» [1, с. 132]. Духовные нужды неправославных воспитанников долгое время оставались вне поля зрения как начальства, так и педагогов. Лишь в августе 1876 г. начальник Гельсингфорского пехотного юнкерского училища подполковник Н. А. Хрусталев обратился в Главное управление военно-учебных заведений с просьбой разъяснить, нужно ли приглашать законоучителей для инославных юнкеров и из каких сумм им следует платить жалованье. Нельзя не отметить, что к этому времени данный вопрос применительно к Гельсингфорскому училищу в значительной степени утратил свою актуальность, ибо доля финнов среди юнкеров сократилась с 52 % в 1865 г. до 16 % в 1876 г. [5, с. 114, 199]. Соответственно уменьшился и удельный вес лютеран, к числу которых в 1860-е гг. принадлежало более 40 % юнкеров [5, с. 119]. Что касается католиков, то их доля даже в 1860-е гг. не превышала 3 % [5, с. 119]. Тем не менее делу был дан ход. Генерал для особых поручений при управлении генерал-майор М. А. Нарбут подготовил записку, в которой изложил свой взгляд на организацию преподавания Закона Божьего инославным юнкерам. Он отмечал, что как католики, так и протестанты «при поступлении уже на службу должны удовлетворить достаточно обширной программе по Закону Божьему и являются в училища вполне ознакомленными как со священной историей Ветхого и Нового завета, так и догматами исповедуемых ими религий и обрядовой стороной своего богослужения» [4, л. 5 – 5 об.]. Кроме того, юнкера приходили в училища в возрасте 18-20 лет, поэтому они не только хорошо знали догматы и особенности своей веры, но и, как правило, были твердо убеждены в преимуществах своих религий перед православием. Немаловажным был финансовый вопрос. Денежные средства

на преподавание Закона Божьего не выделялись, а училища не могли ассигновать необходимые суммы из своих скудных бюджетов. Наконец, далеко не каждое заведение имело возможность пригласить законоучителей по причине отсутствия католических и лютеранских церквей в тех городах, в которых дислоцировались училища. Исходя из этих соображений, Нарбут предлагал не делать обязательным преподавание Закона Божьего неправославным юнкерам, «предоставив усмотрению начальников юнкерских училищ, в зависимости от местных условий, приглашать или не приглашать законоучителей католического и лютеранского исповеданий» [4, Л. 6]. Вознаграждение законоучителям должно было выплачиваться из сумм, оставшихся в училищном бюджете. Если количество неправославных юнкеров не было большим, они должны были обучаться совместно со своими православными товарищами, изучая религию, «которую исповедует огромное большинство наших солдат, с которыми юнкера будут сталкиваться впоследствии не только как начальники, но и как учителя» [4, Л. 6 об. – 7]. В том же случае, когда в училище находилось много инославных юнкеров, их можно было свести в специальное отделение, «употребляя часы, назначенные на преподавание Закону Божьему, для занятий по русскому языку, в котором обыкновенно бывают особенно слабы юнкера из иноверцев» [4, Л. 7]. Нарбут советовал сообщить о принятом решении циркулярно всем юнкерским училищам, так как вопросы по поводу преподавания Закона Божьего иноверцам возникали почти везде.

Ответ начальнику Гельсингфорсского училища был дан на основании положений записки. Помощник начальника управления генерал-лейтенант Н. В. Корсаков, соглашаясь с Нарбутом в том, что вопрос о преподавании Закона Божьего лютеранам и католикам необходимо решить в отношении всех юнкерских училищ, приказал отложить его рассмотрение до возвращения из служебной поездки начальника управления генерал-адъютанта Н. В. Исакова. Тот же, вернувшись, положил записку Нарбута «под сукно».

К обсуждению концепции преподавания Закона Божьего инославным юнкерам вернулись в апреле 1877 г., когда командующий войсками Финляндского военного округа генерал от инфантерии граф Н. В. Адлерберг направил Н. В. Исакову ходатайство, в котором отмечал, что католики и протестанты находятся в юнкерских училищах безо всякого духовного назидания. Адлерберг, отмечая, что в Гельсингфорсском училище обучалось большое количество лютеран, предлагал организовать в этом заведении преподавание Закона Божия инославным воспитанникам «хотя бы в видах частной меры» [4, Л. 1 об.].

В мае 1877 г. Главное управление военно-учебных заведений запросило начальников всех юнкерских училищ, имеются ли в местах расположения училищ лица, способные заниматься преподаванием Закона Божьего воспитанникам католического и лютеранского исповеданий, какая сумма необходима для выплаты им жалованья и может ли она быть выделена из средств училища, а также в каком объеме следует вести преподавание.

Начальники Санкт-Петербургского, Тверского, Киевского и Виленского училищ полагали, что на изучение Закона Божьего следует отвести 2 часа в неделю. В Московском, Варшавском, Оренбургском и Чугуевском училищах пришли к выводу, что будет достаточно 1 часа. Руководители всех заведений

полагали, что преподавателей можно будет найти без труда, но вместе с тем отмечали, что изыскать из училищных бюджетов средства на их вознаграждение (от 60 до 360 р. в год) не представлялось возможным. Лишь в Иркутске настоятель костела дал согласие вести занятия безвозмездно. Преподавание должно было вестись на русском языке. По мнению начальника Московского пехотного юнкерского училища полковника Н. И. Галахова, обучение лютеран было нецелесообразным ввиду того, что «они поступают на службу уже после конфирмации, т.е. после публичного испытания в знании этого предмета» [4, Л. 10 об.].

Осенью 1877 г. обсуждение методики преподавания Закона Божия юнкерам-католикам началось в Александровском военном училище [3, Л. 1 – 11 об.]. Дальнейшее рассмотрение данного вопроса было поручено особой комиссии Главного управления военно-учебных заведений, в деятельности которой должны были принять участие и начальники училищ. Однако она не успела завершить свою работу. В 1880-е гг. отношение к католикам на государственном уровне изменилось в худшую сторону. Поэтому предложения, сформулированные в конце 1870-х гг., не были реализованы.

Литература

1. Бобровский П.О. Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности. – Т. 1. – СПб. : Я.А. Исаков, 1872. – 264 с.
2. Краткая римско-католическая церковная история. – Вильна : А. Г. Сыркин, 1870. – 92 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 725. – Оп. 15. – Д. 80.
4. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 15. – Д. 139.
5. Screen J.E.O. The Helsinki Yunker School, 1846-1879: A case study of officer training in the Russian Army. Studia historica 22. Suomen historiallinen seura, Helsinki: Painokaari, 1986. – 319 p.